

На краткий миг воцарился покой, прежде чем Мейс Винду разрушил его.

- Канцлер, Скайуокер теперь Темный джедай. Мы могли чувствовать Темную Сторону в нем даже через голонет. Он бесспорно пал. - Мастер-джедай снова попытался вразумить Палпатина. Правильно это или нет, но он погрузился в Силу, ища правильную Точку Разрушения, чтобы надавить на того. Рядом с ним аура магистра Йоды дрожала от страха и возмущения действиями Винду.

- Так ли это? - Осторожно и устало спросил канцлер. Он казался более усталым, чем когда-либо. Всем было ясно, что он нес на своих плечах тяжесть всей галактики. Тяжелое бремя сжигало его с угрожающей скоростью. - Мастер джедай, философское мировоззрение каждого - это его личное дело, если только они не хотят им делиться. У нас очень строгие законы против преследования людей за то, во что они могут верить, независимо от того, насколько фактически правильными или неправильными могут быть их убеждения. Я должен спросить вас еще раз, мастер Винду, в чем преступление юного Скайуокера? Что он сделал, чтобы мы лишили его звания в армии? Какое преступление он совершил? Когда он это совершил? Какие у вас есть доказательства того, что он нарушил какой-либо закон? - Разочарование Палпатина становилось все более очевидным по мере того, как он говорил.

Неуместная страсть канцлера была болезненно очевидна в его голосе и это отражало эмоции, сжигавшие его сквозь усталость.

- Мы здесь не для того, чтобы спорить с вами, канцлер.

- Нет. - Разочарование, которое Палпатин вложил в это единственное слово, было болезненным для переживания. - Вы здесь, чтобы потребовать от нас, - канцлер кивнул на адмирала Коберна, - заключить в тюрьму компетентного военного офицера! - Глаза Палпатина впились в Винду, пылая праведным негодованием: - Ты хочешь, чтобы я посадил в тюрьму друга. Героя! - Палпатин медленно встал, опираясь на свой стол для поддержки. - Без суда и следствия! Без малейшего намека на законность! - Он сплюнул, как будто сама эта мысль жгла его изнутри.

- Я должен согласиться с канцлером, мастер джедай. - Адмирал Коберн говорил твердо. - Я чувствую себя обязанным пойти дальше. Я должен с сожалением констатировать, что ваше поведение сегодня было крайне тревожным.

Мейс Винду поморщился от обвинений. Завеса Темной Стороны скрывала все. Он мог видеть множество Точек Разрушения. Почти каждая из них ухудшала положение джедаев, подрывая доверие правительства и военных к ним. В этот момент Винду осенило, что ни канцлер, ни адмирал ничего не понимают. Они могли бы интеллектуально понимать, что джедай, переходящий на Темную Сторону - это плохо, но не то почему. Им не хватало знаний о Силе и подготовки джедаев, поэтому они не обладали инстинктивным страхом и ненавистью к Темной Стороне. Они не знали, не могли знать, насколько это опасно, как это может испортить жизнь лучшим из людей. Он должен был найти способ объяснить им это, заставить их понять, потому что все остальное привело бы к катастрофе. Скайуокер был Избранным. У него был потенциал стать самым могущественным джедаем в истории. Поэтому его падение и эти последствия были невыносимы. Они должны были сдержать и остановить его, пока не стало слишком

поздно.

В этот момент Сидиусу пришлось использовать все, что он знал, и все, чем он был, чтобы сохранить свою маскировку. Уничтожение джедаев как института было практически гарантировано в тот день, когда началась война. Обеспечение того, чтобы они остались не уничтоженными на этот раз, было сложной проблемой, наряду с превращением Республики в его будущую Империю вместо того, чтобы разрушать ее. У Палпатина уже была широкая политическая поддержка его планов. Одним из ключевых недостающих элементов было уничтожение поддержки и репутации джедаев таким образом, чтобы им было как можно труднее снова подняться в качестве стражей Республики.

Война была ловушкой не только для отдельных джедаев, но и для репутации Ордена в целом. Хотя этот результат был почти слишком хорош, чтобы быть правдой, Сидиус собирался использовать его изо всех сил. В конце концов, трудно было поверить, что кто-то вроде Скайуокера может пасть, но при этом сохранить достаточный контроль и здравомыслие без посторонней помощи, чтобы избежать совершения чего-то явно незаконного? Странные джедаи падали на полурегулярной основе. Глупая догма Ордена гарантировала, что такие люди были слабоумными дураками, которые не представляли угрозы для галактического порядка. Что еще более важно, когда джедаи этой эпохи ломались, они всегда были склонны набрасываться и превращать себя в преступников в глазах Республики, упрощая ситуацию. На самом деле этого следовало ожидать. Дураки понятия не имели, как справляться со своими эмоциями, не говоря уже о своих страстях. Было вполне логично, что все безудержные эмоции, которые они испытали после падения на Темную Сторону, поглотят их.

Скайуокер был другим. Своими действиями и бездействием он доказывал, что достоин внимания Сидиуса. Амидала тоже! Лорд Ситхов был уверен, что если бы не она, его будущий Ученик совершил бы какую-нибудь глупость, лишив его такой бесценной возможности. Эта раздражающая девчонка наконец-то доказала, что она полезна. Возможно, она могла бы быть достаточно полезной, чтобы сохранить ее в долгосрочной перспективе, как поводок и стимул для его Ученика.

Однако такие планы были на будущее. Сидиус снова сосредоточил свое внимание на препирающихся джедаях. Было бы грустно, если бы это не было так забавно. Суть дела была проста – Скайуокер не нарушил ни одного известного им закона. Мальчик только что проявил себя героем, к тому же его поддерживали военные. У правительства не было никакого политического или личного стимула закрывать глаза и позволять джедаям делать с ним все, что они хотели. С другой стороны.

Сидиус нахмурился в своем обличье Палпатина. Теперь джедаи были заняты цитированием прецедентов, древних законов, которые противоречили многим новым законам и, строго говоря, частям Конституции. Винду делал все возможное, чтобы объяснить, как переход на Темную Сторону почти гарантировал, что Скайуокер зайдет в тупик. Хотя такой исход в настоящее время может быть прискорбным, с этим Сидиус тоже мог бы работать. В конце концов, правда заключалась в том, что мальчик еще не все испортил и канцлер собирался использовать эту возможность изо всех сил.

- Я должен остановить вас прямо здесь, мастер джедай. - Палпатин сделал вид, что устало

поднял руку. - Вы правы. В прошлом правительство Республики поддерживало вас, когда вы имели дело с так называемыми Темными джедаями, не задумываясь. Однако, насколько я знаю, у всех них была одна общая черта - эти джедаи нарушали различные законы Республики. Это было причиной такой непоколебимой поддержки, а не каких-либо доктринальных или философских разногласий, которые были у этих заблудших людей с Орденом Джедаев. То же самое можно сказать и о графе Дуку. Неважно, джедай он, Темный джедай или Ситх, как вы говорите. Проблема в его действиях, которые привели к тому, что несколько систем отделились от Республики и начали эту войну, а не в его личных убеждениях. Как избранный лидер Республики, все проблемы, которые я могу законно иметь с этим человеком, связаны с его действиями. Мое личное мнение не должно и не входит в уравнение. То же самое относится и к юному Скайуокеру. Если вы хотите исключить его из Ордена Джедаев, потому что он больше не следует вашей философии, это, конечно, ваша прерогатива. Республика не имеет права голоса в таких вопросах. Точно так же, как мы не можем иметь права голоса в том, во что лично верит генерал Скайуокер. С чем у нас могут возникнуть проблемы, так это с тем, что он говорит и делает в официальном качестве.

- Я полностью согласен с точкой зрения канцлера, - проворчал Коберн.

Палпатин кивнул в знак признательности за поддержку. Внутри он был особенно радостен. Подорвать поддержку джедаев в армии оказалось намного проще, чем ожидалось и все благодаря Скайуокеру. Кто бы мог подумать, что падение Скайуокера так рано создаст так много возможностей вместо того, чтобы стать потенциальной катастрофой в процессе становления? Несмотря на несколько недавних неудач, Сила явно была на стороне ситхов!

Офис канцлера.

Здание Сената.

Корускант

Мейс Винду внимательно выслушал аргументы канцлера и согласившегося с ними адмирала. Нравится вам это или нет, с юридической точки зрения, они, по крайней мере, казались здравыми. При большинстве обстоятельств Мастер-джедай от всего сердца согласился бы. Преследовать кого-то за то, во что он мог верить, а не за то, что он делал, было бы в лучшем случае скользким спуском, ведущим в пропасть. В худшем случае это было бы просто тиранией.

К сожалению, когда дело касалось чувствительных к Силе людей, все было не так просто. Без обучения даже те, кто силен в Силе, были бы в лучшем случае "удачливее", чем в среднем и чрезвычайно хороши в одном или двух навыках. Обученный Адепт Силы, с другой стороны, был чем-то совсем другим. Но как объяснить это так, чтобы это не было запятнано тем, что посторонний может счесть религиозной догмой? Потенциально катастрофические Точки Разрушения остались нетронутыми, однако исход этого обсуждения оказался далеко не

случайным для галактики в целом. Если не канцлер, то Винду должен был убедить, по крайней мере, адмирала Коберна в том, что предоставление Скайюокеру свободы действий в его нынешнем состоянии может привести к катастрофическим последствиям.

- Адмирал Коберн, что бы вы сделали, если бы узнали, что у одного из ваших подчиненных проблемы с наркотиками? - Спросил Винду. Сила направила его к одной из немногих потенциально жизнеспособных Точек Разрушения, которая не обязательно означала прямую катастрофу при неправильном обращении.

- Я не позволю нам пытаться разрушить репутацию моего друга за его спиной. У нас все еще есть связь по всему пространству хаттов. - Канцлер активировал терминал, встроенный в его стол. - Если вы хотите продолжать выдвигать обвинения против юного Скайюокера, вы можете, по крайней мере, оказать ему любезность и сделать это прямо в лицо. Он все еще член Ордена Джедаев, не так ли? - Разочарование и досада канцлера звучали через Силу.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1759702>